

А.П.Лобанов, С.И.Коптеева, С.М.Стародымова

Познание и самопознание личности

теория, практика, диагностика

методическое пособие

**Витебск
1997**

ББК 63.5
88.8

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лобанов Александр Павлович - кандидат психологических наук, ст. преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ им. М.Танка.

Коптева Светлана Ивановна - ст. преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ им. М.Танка.

Стародынова Светлана Михайловна - аспирант кафедры психологии БГПУ им. М.Танка.

Рецензент - доктор психологических наук, профессор, академик Я.Л.Коломинский.

Лобанов А.П., Коптева С.И., Стародынова С.М. Познание и самопознание личности: Теория, практика, диагностика: Методическое пособие. - Витебск, 1997. - 65 с.

В методическом пособии на теоретическом и прикладном уровне рассматриваются актуальные проблемы познания и самопознания личности. Содержание пособия отвечает двум основным условиям преодоления депсихологизации образования. Во-первых, предполагает усвоение системы психологических знаний об "устройстве" своего внутреннего мира. Во-вторых, стимулирует переход от "пассивно-информационной к рефлексивно-деятельностной парадигме".

Рисунок на обложке приводится по изданию "126 эффективных упражнений по развитию памяти". - М., 1992

© Коллектив авторов,
1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

Антропоцентризм европейской цивилизации
впервые отчетливо прозвучал
в Древней Греции:

“Человек, познай самого себя”.

С течением времени,
по мере демократизации и гуманизации общественной
жизни,

названный идеал развития личности
приобретал все большую
значимость и актуальность.

Человек вырослел, “менял кожу”, становился личностью,
приобретал черты индивидуальности.

Накопленный багаж представлений
о внутреннем мире человека
впоследствии был оформлен в специальную науку —

ПСИХОЛОГИЮ.

Психологические знания, как утверждает
известный белорусский психолог
Я.Л.Коломинский,

это знание обо мне и других.

Теоретический и практический интерес
к проблемам познания и самопознания личности
объединил работы разных авторов
в одно методическое пособие,
предназначенное для всех,
кто интересуется психологией.

РОЛЬ АТРИБУТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ САМОПОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Осознание личности как саморазвивающейся системы определило интерес психолого-педагогической науки к проблемам психической стимуляции процесса возникновения сознания и самосознания человека. Сознание, как утверждает психолог Е.М.Боброва, есть совокупное знание о внешнем и внутреннем мире человека, знание о самом себе [1]. Таким образом, в самосознании личности одновременно заключаются ее представления об окружающем мире (о не-Я) и представления о самом себе как объекте познания (о Я). В свою очередь, самопознание как психологический феномен проявляется в ходе развития сознания и является отражением в сознании субъекта его собственных свойств и качеств [2], многоуровневым, индивидуально развернутым во времени процессом, результатом которого будет обобщенный и неизменный во всех представлениях образ своего Я [7].

В отечественной психологии принято говорить о двух уровнях развития самопознания. Оно начинается с познания другого человека, с накопления данных о самом себе посредством соотношения себя с другими. По мнению И.И.Чесноковой, на первом уровне самопознания одновременно присутствуют перенос поведения других на себя, проекция своих качеств на других, устремление внимания на другого и постановка себя на его место [7]. В результате складываются непосредственные, как правило, эмоционально окрашенные, единичные и ситуационно обусловленные образы самого себя. Эти образы не отличаются достаточной дифференцированностью и не приводят к истинному самопониманию.

На втором уровне самопознания человек оперирует уже имеющимися знаниями о себе, а сам процесс самопознания разворачивается не в системе "Я и другой", а в системе "Я и Я". В целом, как считает И.И.Чеснокова, анализ самопознания должен предполагать следующее: 1) источники самопознания (деятельность и общение), 2) приемы, или механизмы самопознания, 3) результаты самопознания (самопредставление и самопонятие).

Механизмам самопознания особое внимание уделяется в теории нравственной социализации личности Л.Кольберга. Как известно,

американский психолог произвел настоящую революцию в нашем понимании общих закономерностей нравственного развития. По мнению Л.Кольберга, нравственность человека не зависит от культуры или субкультуры окружающих его людей и страны проживания и развивается в определенной последовательности стадий. При этом для каждой стадии характерно;

- качественное отличие от предыдущей,
- новая, более всесторонняя система ментальной организации,
- инвариантное проявление последовательности,
- ограниченность рамками определенной возрастной группы [9].

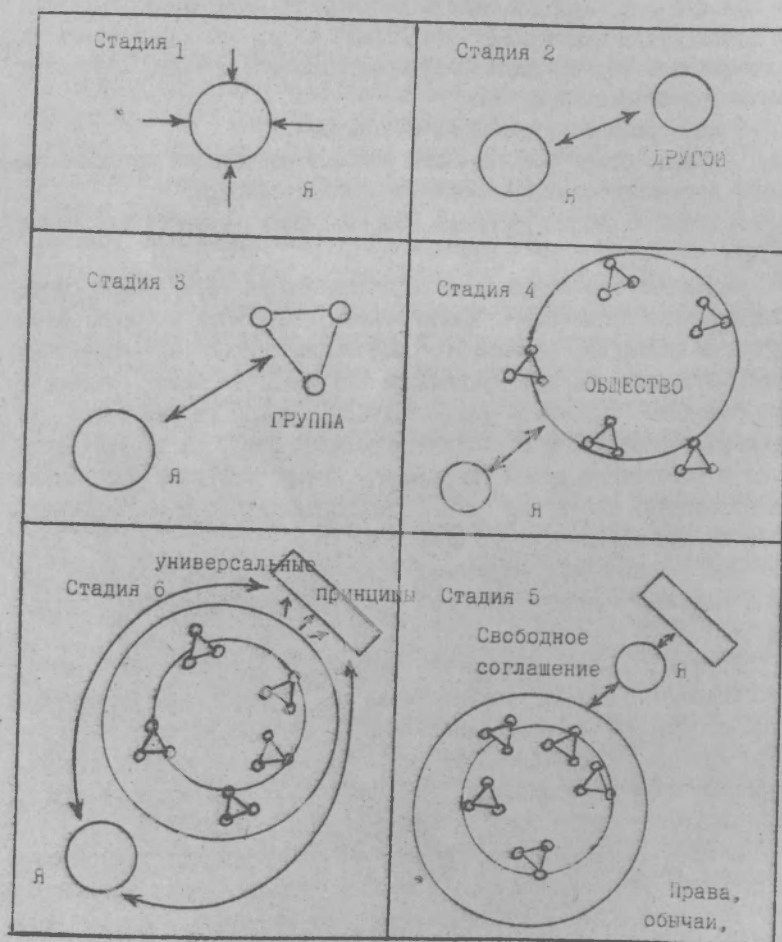
Исходя из названных выше общих положений, Л.Кольберг сформулировал гипотетические нравственные дилеммы, которые затем предлагал людям из различных социальных слоев и возрастных групп. Эти дилеммы, или проблемные ситуации, не имеют однозначного решения. К тому же для Л.Кольберга важен не сам ответ на дилемму, а каузальная атрибуция поведения людей, т.е. интерпретация и объяснение причин поведения. Именно характер оправдания или порицания поведения людей респондентами отражает уровень развития нравственности у последних.

Всего Л.Кольберг выделяет три уровня и шесть стадий (по две стадии на каждый уровень) развития нравственных суждений [6].

Стадия 1 характеризуется сосредоточенностью на себе. Нравственные суждения основываются на примитивной физической силе, стремлении избежать наказания и получить материальную выгоду. Уровень нравственности лиц, находящихся на этой стадии, отражают такие высказывания: "Большая рыба съедает маленькую", "Кто сильнее - тот и прав", "Выживает самый жирный" и т.п.

Стадия 2. Поведение человека и его интерпретация основаны на принципе удовлетворения, в первую очередь, своих потребностей. Основной мотив - забота о собственной выгоде, способ извлечения которой может быть выражен словами: "Ты мне - я тебе". При этом позволительны так называемые "неправильные" сделки (проезд без билета, изменение отметки в зачетке), если это выгодно мне и т.п. это я делаю. Такая категория нравственных суждений называется "инструментальным гедонизмом", а для него характерно отсутствие истинной эмпатии и не принятие в расчет

Стадии развития моральных суждений по Л.Колбергу

ИСТОЧНИК: Sprinthall N.A., Sprinthall R.C.

интересов других людей. Однако мораль второй стадии - "Давай договоримся о сделке" - все же является более прогрессивной по сравнению с моралью кулака или большой бомбы [9].

Стадия 3. Моральные суждения отдельного человека основываются на мнении группы, на нравственных нормах, принятых этой группой. В результате эгоцентризм второй стадии заменяется усилением "перспективы социальных ролей", способностью определить и почувствовать что чувствуют другие (идентификация и эмпатия). Поведение на этой стадии соответствует общепринятым правилам и стереотипам (и в этом плане направляется другими), а нравственные суждения не отличаются ни сложностью, ни относительностью.

Стадия 4. Мораль, характерная для названной стадии, сфокусирована на традициях. Нравственные суждения детерминируются законами, принятыми обществом. Долг и обязанность каждого человека придерживаться общепринятых правил.

Стадия 5. Правильно то, что установлено всем обществом. Изменения в законах и нормах поведения осуществляются в интересах большинства и каждый член общества принимает эти изменения. Нравственное поведение человека определяется его ориентацией на установление законных социальных контактов.

Стадия 6. Содержание моральных суждений личности основано на универсальных принципах нравственности. Что есть правильно или неправильно каждый человек согласует с собственной совестью, исходя из так называемых этических принципов. Эти принципы, в свою очередь, связаны с такими понятиями как "справедливость", "равенство" и "уважение достоинства отдельно взятого человека" и представляют собой на порядок более высокую ценность, чем данные обществом законы.

Таким образом, общая закономерность развития нравственных суждений заключается в переходе от нравственности принуждения к нравственности сотрудничества, от доминирования ориентации на объективные последствия поступков к интерпретации их субъективных причин, намерений и мотивов. По мнению психолога Л. В. Темновой, теория нравственной социализации личности Л. Кольберга может быть конкретизирована следующим алгоритмом: логические рассуждения - социальная перцепция - моральные суждения - моральное поведение [5].

В проведенном нами экспериментальном исследовании мы все

лом придерживались названной выше схемы. Однако, возникновению моральных суждений у юношей и девушек в нашем эксперименте предшествовала не только социальная, но и художественная перцепция. Кроме классических дилемм Л.Кольберга мы использовали аналогичные им ситуации, требующие нравственной интерпретации или нравственного выбора, заимствованные из художественной литературы.

Основное внимание уделялось интерпретации содержания "текста", которое само по себе стимулировало процессы атрибуции и идентификации у реципиента. Мы также видоизменили процедуру исследования: акцент был сделан не на характеристике большого количества гипотетических дилемм, а на анализе (более детальном) одной дилеммы.

Испытуемым, студентам факультета естествознания было предложено проранжировать (от самого предпочитаемого до не приемлемого ими) уже готовые ответы, характерные для каждой из пяти стадий морального развития личности. Шестая стадия нравственного развития в нашем исследовании, как и в ряде экспериментов Л.Кольберга и его сотрудников, во внимание не принималась.

Процедура ранжирования требовала от испытуемых определенного умственного напряжения, в итоге ранг присваивался, исходя не только из эмоционального восприятия, но и из когнитивного постижения содержания проблемной ситуации. Такой подход, на наш взгляд, позволяет более объективно судить об уровне нравственной социализации личности конкретного человека и представляет собой еще один шаг в направлении стандартизации методики Л.Кольберга. Список ранжируемых ответов содержит и позитивный, и негативный вариант. В дальнейшем остается количественно определить расхождение порядкового номера предложенного ранга и номера стадии нравственной социализации.

Развитие самопознания личности посредством механизма атрибутирования рассмотрим на примере использования методики "Умее ли вы отличить мужчину от женщины?" [8]. В ходе исследования испытуемым предъявляется список из 118 черт (приложение 1), из которых они выбирают качества, присущие только мужчине и только женщине (общие черты в итоговом протоколе не фиксируются).

Диагностическая методика в ходе формирующего эксперимента играла роль развивающей. В этом смысле представляет интерес

сравнение полученных эмпирических данных на женской и мужской выборках. Так, в экспериментальной группе, которая состояла из 56 студенток ЖНИ "Энвила", нами использовались результаты диагностирования 50 студенток заочного отделения факультета русской филологии и 22 студентов факультета народной культуры.

На рисунке 1 графически представлено атрибутирование мужских черт личности ("мужчина глазами женщины"), соответственно, студентками ЖНИ "Энвила" и факультета русской филологии. Нижняя часть графика отражает степень выраженности, по мнению испытуемых, аналогичных черт у женщины. Как видно из рисунка 1, более 50% студенток женского института интерпретировали как мужские следующие черты: амбициозность (3), аналитичность (4), атлетичность (5), мужественность (42), наличие собственной позиции (45), напористость (46), сила (76), склонность вести за собой (78), склонность к доминированию (79), склонность к риску (83) и склонность к лидерству (87).

В тоже время такие черты как агрессивность (1), быстрота в принятии решений (9), вера в себя (11), дух соревнования (21), индивидуализм (33), независимость (49), сильная личность (77), способность защищать свои взгляды (88), умение полагаться только на свои силы (98) - назвали мужскими 50 (и меньше) процентов испытуемых. Мало того, по мнению представительниц указанной выше выборки, амбициозность, быстрота в принятии решений, вера в себя, индивидуализм, независимость и умение полагаться только на свои силы характерны как мужчинам, так и женщинам.

Студентки факультета русской филологии (рис. 1) также не склонны считать чисто мужскими качествами агрессивность (1), амбициозность (3), быстроту в принятии решений (9), сильную личность (77), склонность вести за собой (78), способность защищать свои взгляды (88). Наиболее "мужскими", по мнению совокупной женской выборки, оказались такие черты: мужественность (42), атлетичность (5), сила (76), способность к лидерству (87). В тоже время из числа не включённых составителями теста (по итогам диагностики американской выборки) представительницы белорусской выборки назвали мужскими (на уровне от 61% до 80%) - готовность к действию (16), консервативность (37), надёжность (44), пунктуальность (67), резкость (72) и самоуверенность (73).

Что касается атрибуции женских черт личности ("женщина

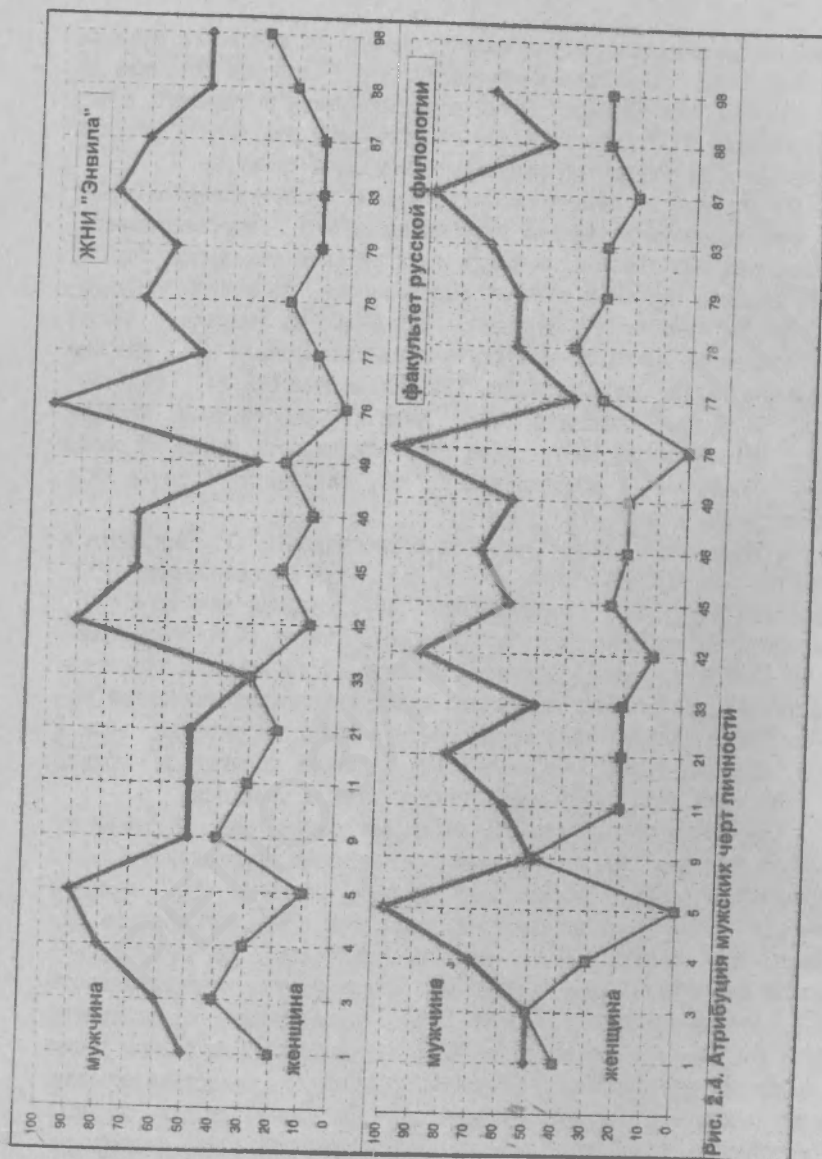

Рис. 2.4. Атрибуция мужских черт личности

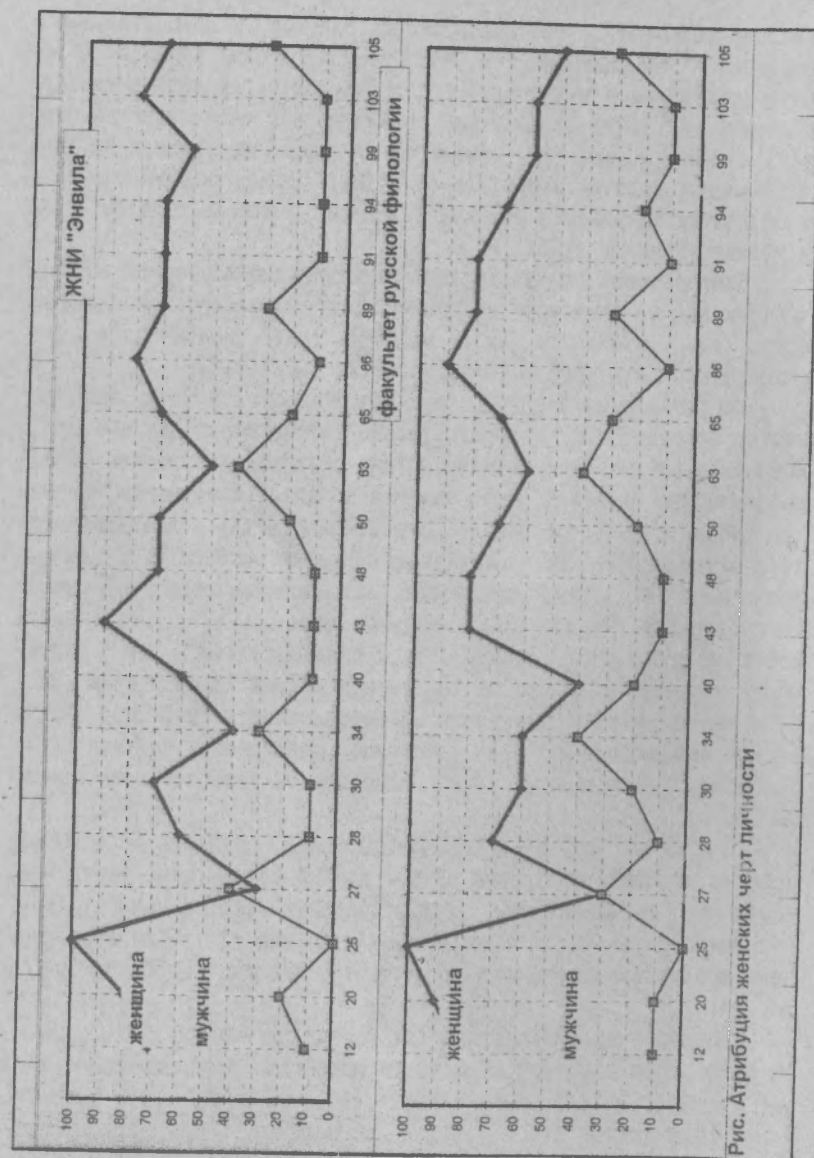
глазами женщины"). то, как видно из рисунка 2. представления о женщине в американской и белорусской группах выглядят более адекватными чем о мужчинах. В белорусской выборке лишь "жизнерадостность" (27) не получила признание как чисто женская черта, а также меньше 50% студенток ЖНИ "Энвила" указали на то, что женщине присущи инфантильность (34), падкость на лесть (63) и студентки факультета русской филологии - любовь к детям (40) и умение уступить (105).

Одновременно от 61% до 100% испытуемых белорусской выборки указали как на "женские" на такие черты личности: восприимчивость (13), ехидность (22), модность (41), необычность (54), очаровательность (62) и экстравагантность (116).

Представления девушек о мужчине и женщине в ходе эксперимента сравнивались с результатами атрибутирования мужских и женских черт личности юношами. Так, студенты факультета народной культуры полагают, что мужчина обладает следующими чертами (на уровне от 61% до 100%): агрессивность (1), аналитичность (4), атлетичность (5), быстрота в принятии решений (9), дух соревнования (21), мужественность (42), напористость (46), независимость (49), сила (76), сильная личность (77), склонность вести за собой (78), склонность к доминированию (79), склонность к риску (83), умение полагаться только на свои силы (98). 50 и меньше процентов указали на амбициозность (3), веру в себя (11), индивидуализм (33), наличие собственной позиции (45), способность к лидерству (87) и способность защищать свои взгляды (88).

В отличие от американской выборки, студенты белорусской назвали мужскими на уровне от 60% до 72% также такие черты личности как вспыльчивость (14), зрелость (31), прямота (66), пунктуальность (67) и готовность к действию (16). При этом уровень представленности названных черт у женщин колебался от 0% до 20%.

В свою очередь женщинам (на уровне от 60% до 100%) студенты факультета народной культуры приписывают доверчивость (20), женственность (25), застенчивость (30), мягкость (43), нежность (48), падкость на лесть (63), сострадание (86), способность утешать (89), теплота (91) и тихий голос (94). От 50 и меньше процентов приходится на верность (12), жизнерадостность (27).

заботу о людях (28), инфантильность (34), любовь к детям (40), нелюбовь к ругательствам (50), привязанность (65), умение понимать других (99), умение сочувствовать (103) и умение уступить (105). При этом жизнерадостность считается одинаково присущей мужчине и женщине, а умение уступить даже более выражено у мужчины, чем у женщины.

В дополнение к чертам, указанным авторами теста, участники исследования называли женскими на уровне от 60% до 86% модность (41), привлекательность (64), беспечность (7), жеманность (24) и очаровательность (62) (черты указаны по степени значимости).

В целом анализ результатов атрибутирования тех или иных черт личности в зависимости от половой принадлежности позволил испытуемым осознать влияние определенных ментальных особенностей и национальных стереотипов на их представления о мужчине и женщине.

В дальнейшем механизм атрибуции был дополнен процессом идентификации: участники экспериментальной группы анализировали женские портреты [3, 4] на наличие или отсутствие в них специфически женских черт и частичного или полного отождествления себя с одним из литературных персонажей.

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента была апробирована основанная на эмпатическом методе методика преподавания психологии как учебной дисциплины. Самопознание личности формировалось посредством фасилитации таких процессов, как идентификация, эмпатия, атрибутирование и рефлексия. В свою очередь, использование указанных выше процессов стимулировалось посредством художественной перцепции.

Литература

1. Боброва Е. М. Психологические особенности самопознания студентов педвузов: Дисс. ... канд. психол. наук, М., 1989.
2. Кон И. С. Открытие "Я". - М., 1978.
3. Рожина Л. Н. Художественное познание человека как фактор развития личности старшеклассника: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. - Мн., 1993.
4. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах: Учебн. пособие. - Мн., 1997.
5. Темнова Л. В. Специфика мыслительного процесса решения нравс-

твенных задач. - Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. - М., 1991.

6. Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б., Скин П. Развитие ребенка и его отношений с окружающими: Пер. с англ. - М., 1993.

7. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. - М., 1977.

8. Что вы знаете о себе и других: Психологические тесты и наблюдения над странностями человеческой психологии. - М., 1994.

9. Sprinthall N.A., Sprinthall R.C. Educational Psychology: a developmental approach. - New York, 1990.